

Дворец Тяньцзи, зал Тяньбао.

Передний храм Тяньхэ был полностью разрушен, поэтому его необходимо отстроить заново. А желание восстановить его отнюдь не одномоментно. Кроме того, в Восточном Синьцзяне сейчас идут напряженные бои, и денег на Хубэ действительно нет. Несколько дней назад говорили, что вдовствующая императрица лично отдала приказ, и если люди из управления Хубэ не переведут деньги на восстановление храма Тяньхэ, то все уберутся восвояси. В конце концов, слова королевы-матери подействовали, поэтому серебро быстро собрали, но когда его отправили в зал Тяньбао, король Янь отказался.

Му Чанъян приказал передать все деньги компании "Янюнь", которая звездной ночью была отправлена в Дунцзян.

Ань Чжэн в это время стоял рядом с Му Чанъянем, и они вдвоем смотрели на руины перед окном.

"Это не отремонтировать, это не сгладить, просто бросить вот так. Это будильник для сироты и будущего короля Янь".

Му Чангян повернул голову и махнул рукой, давая сигнал всем удалиться.

"Аньчжэн, знаешь ли ты, почему тебе так доверяют и так полагаются на тебя?"

спросил Му Чангян.

Ань Чжэн кивнул: "Я знаю".

Му Чангян улыбнулся: "Просто знай, этот секрет никогда не должен быть раскрыт. Вы не знаете, что это самый большой скандал в гареме с момента основания Даяна, поэтому никто не смеет говорить об этом без разбору". Splendid Palace Тем, кто знал об этом, также был отдан строгий приказ, и тот, кто сказал бы это, был бы связан с Девятью. "

Он сел и некоторое время говорил: "Королева-мать беременна".

Лицо Ань Чжэна изменилось, и он почувствовал себя немного больным.

Му Чангян сказал: "Если она только из-за распутства, то может побыть одна или даже оставить все как есть. В конце концов, она не слишком стара, так что... но сейчас она беременна, и есть только одна цель. Это то, что она хочет полностью украсть меня. Положение в семье, первым шагом она должна быть у власти, то есть быть королевой.

На втором этапе, когда она состарится, ребенок станет его преемником. "

Ань Чжэн стоял, не зная, что сказать.

Му Чанъянь сказала: "Значит, Сяоцидао - будущее царства Янь. Вы должны защищать его. Гу знает, на самом деле у него может быть не так много времени для одиночества. После родов королевы-матери наступает период смерти сироты. Поначалу Гу не жаловал сердце короля, но теперь это бремя может нести только одинокий. В будущем это Сяо Цидао. "

Ань Чжэн покачал головой: "Сяо Цидао не знает историю своей жизни, даже если он ее знает, он может не захотеть быть этим Янь Ваном".

Му Чанъянь помолчал некоторое время и сказал: "Я повторно использую тебя не только

потому, что ты достаточно способный, но в основном из-за отношений между тобой и Сяо Цидао. И неважно, будет ли он нести эту ответственность в будущем, но он будет делать это один. Это должно быть подготовлено для него. Возможно, вы не поняли раньше, почему вам хочется набрать этих молодых людей, думаете ли вы, что это маленькая хитрость, чтобы использовать их, чтобы справиться с королевой-матерью? На самом деле, все люди, которых я набрал, нужны для будущего Подготовленного Сяоцидао. Только выращивая людей, которые с самого начала будут лояльны семье Му, он будет чувствовать себя более комфортно в грядущие дни. "

"В конце концов, если он умрет в одиночестве, то ему может не исполниться и десяти лет, если он придет к успеху".

Му Чангян медленно вздохнул с облегчением: "Но эти люди второстепенны, вы - главный. Вас постоянно повышают, а ваших чиновников повышают снова и снова, независимо от придворных. Возражения, независимо от того, затрагивает ли это вас, да, это из-за эгоизма. Я просто хочу как можно быстрее приспособить вас к правительству, чиновничеству и роли добродетельного министра в будущем. "

Ань Чжэн пожал плечами: "Старший может этого не делать".

Му Чанъянь улыбнулся: "Твой темперамент действительно не подходит для роли добродетельного министра".

Он взглянул на Ань Чжэна: "Итак, вы понимаете, почему вы должны быть одни или даже поддерживать свое развитие на реках и озерах?".

Ань Чжэн сказал: "Хорошо, понимаю".

Му Чанъянь сказал: "Неужели одинокая надежда на ваше доверие слишком велика. Если дать тебе такое тяжелое бремя, ты тоже будешь испытывать большое давление".

Ань Чжэн покачал головой: "Нет, нет, у короля есть деньги, чтобы дать деньги, власть, чтобы дать права, и все, что угодно, чтобы дать, министр не боится давления".

Му Чанъянь сверкнул на него глазами: "Тогда остается давить на тебя... Кстати, я недавно позволил Чжугэ Чоюню обратить особое внимание на Ни Цин. Чжугэ Чоюнь сказал, что не заметил никаких проблем. В последнее время во дворце не хватает рабочей силы, поэтому Одиночка планирует перевести Ни Цин в зал Тяньбао. "

Ань Чжэн сказал: "Если Чжугэ Юйюнь тоже сказал, что проблем нет, то, возможно, я что-то заподозрил. Я планировал увидеться с Ни Цинем и разговаривал с ним, но все время что-то не получалось. Я дважды пытался его найти, но не нашел. Что можно проверить со стороны, так это то, что Ни Цин забрал расшифровку Цзыпин Гунфа. Однако в Цзыпин Гунфа скопированное содержание может оказаться бесполезным. Когда речь идет об этом классе, настоящий секрет часто не содержится в тексте. Но У Чан Хуан из двора все еще доверяет мне. Если есть возможность, пусть Ни Цин отправит скопированные вещи обратно в двор боевых искусств. "

Му Чангян крикнул, "Одиночка позволит ему отправить его обратно, я слышал... Тянь Цзыцзун начал принимать учеников?".

Энн кивнула.

Му Чангян сказал: "Это нормально - брать больше детей схожего возраста с Сяо Цидао. Он будет культивироваться с этого времени и станет помощником Сяо Цидао в будущем."

Ань Чжэн нахмурился: "Дети, набранные министром, не хотят, чтобы они умерли".

Му Чанъян сказала: "Вы не хотите контролировать будущее этих детей, но вы подумали об этом? Если они попадут в другие секты, разве их не будут контролировать другие? Для тебя все еще хорошо быть апокалиптиком в будущем."

Станьте королем ласточек, чтобы после того, как они вырастут, их будущее было намного сильнее, чем у других предков. "

Ань Чжэн сказал: "Министр все еще не может этого сделать".

Лицо Му Чанъяня успокоилось: "Вы даже не соглашаетесь на это самовольно? Одиночка просто не проживет долго, даже если ты не будешь следовать указаниям одиночки в будущем, одиночка не знает. Как могут люди находиться под Девятью источниками, Мертвый есть мертвый. "

Ань Чжэн: "Чэнь не хочет лгать".

Цвет лица Му Чанъяня немного смягчился: "Как вам угодно, но сейчас немного раньше, чтобы внушить это детям. После того, как Сяоцидао стал королем ласточек, им еще не поздно сделать выбор. Ты немного одинок, у тебя много дел, иди. "

Ань Чжэн признался в своей отставке. Выйдя из зала Тяньбао, он оглянулся назад, и ему всегда казалось, что Му Чанъянь постарела лет на шестьдесят-семьдесят.

Великолепный дворец.

Маленький ***** поспешил внутрь и понизил голос до королевы-матери Су: "Королева-мать, пришли новости из дворца Тяньцзи, говорят, что король приказал разрешить Ни Цин войти в зал Тяньбао для личной охраны".

Императрица Су, которая лениво лежала в постели, села и улыбнулась: "Пойди скажи Чжэнь Сяодао и скажи, что появилась возможность".

В этот момент снаружи вошел Чжэнь Сяодао и некоторое время держал свое тело: "Королеве-матери не нужно было посылать кого-то сказать рабыне-служанке, разве королева-служанка забыла, что Ни Цин видела, слышала, и рабыня-служанка слышала. Сегодня есть не только эта хорошая новость, но и хорошая новость... На стороне Фэн Сюяна тоже есть движение. Поскольку на другой стороне короля никого нет, Тайшань Дао намерен отправить Фэн Сюяна из додзэ раньше времени и войти во дворец Тяньцзи. Фэн Сюян гарантирует определенный статус в будущем. Тайшань Дао собирается открыть ворота додзэ и позволить Фэн Сюяну войти на некоторое время. Если не произойдет несчастного случая, Фэн Сюян сможет украсть сокровища Тайшань Додзэ. "

Лицо вдовствующей императрицы стало особенно радостным: "Эта вещь может уберечь моих будущих детей".

Чжэнь Сяодао сказал: "Поздравляю королеву-мать, все идет хорошо".

Королева-мать Су закричала: "Ты иди готовься, это дело первостепенной важности. Пока ты контролируешь Му Чанъянь, а потом заберешь ребенка из Тайшань Додзе, ничто не сможет меня остановить".

Чжэнь Сяодао сказал: "Рабыня-служанка подготовится к этому. Если она будет завершена, раб-слуга долгое время не сможет двигаться. Пожалуйста, также попросите королеву-мать прислать кого-нибудь для охраны рабыни-служанки. В конце концов, в этом деле не может быть ошибки".

Королева Су сказала: "Вы идите, я распоряжусь насчет людей".

Чжэнь Сяодао удалилась, но когда она обернулась, императрица Су не увидела ее, а в глазах Чжэнь Сяодао мелькнула ужасающая робость. И Чжэнь Сяодао не заметил этого. В тот момент, когда он повернулся, императрица Су, которая изначально выглядела счастливой, быстро погрузилась, посмотрела на спину Чжэнь Сяодао и увидела убийственную возможность.

Мгновение спустя из тени вышел старик в черной мантии и поклонился императрице Су.

Королева-мать Су усмехнулась: "Вы видели приспешников этого человека в таком виде? Это должно быть проклятие, чтобы оставить этого человека в будущем. Если бы не метод серебряной иглы, о котором другие не узнают, как бы я могла его использовать. Ты отправился защищать Хэ, после того, как Му Чангян был под контролем, ты бросил этого человека и превратил его в отброса, который даже не мог встать с кровати. Тогда используй наркотики, чтобы контролировать его и позволь ему умереть, если он не будет послушным. "

Старик кивнул: "Вот он".

Вдовствующая императрица протянула старику руку: "Это дело, в конце концов, зависит от вас. Так называемый метод червя серебряной иглы может оказаться небезупречным. За то время, пока ты будешь защищать его, найди способ получить метод серебряного игольчатого червя. Поймите. Если вы понимаете, что происходит, просто уберите Чжэнь Сяодао. В глазах этого человека есть волчья амбиция, он отличается от Ли Чанлу. "

При упоминании трех слов Ли Чанлю, лицо старика явно изменилось: "Королева-мать действительно не может забыть его. Если я правильно понимаю, если Ли Чанлю может помочь королеве-матери завести ребенка, значит, с ним все в порядке. "

Королева-мать Су обняла старика сзади за талию: "Ты ревнуешь? Это так мило в очень преклонном возрасте. Это действительно весело. Те молодые люди просто лучше выглядят, а Ли Чанлу просто болтает. Как они могут сравниться с тобой? Скольких людей я сменил за последние несколько лет, но без тебя не могу жить, а ты до сих пор не знаешь, что у меня на уме? Кроме того, эти молодые люди пришли служить мне, а не хранить твой секрет. Когда родится ребенок, никто не узнает, что он твой. "

Старик вздохнул: "Надеюсь, все знают, что это ты и мой ребенок".

Лицо королевы-матери Су потерлось о спину старика: "Можешь не сомневаться, просто сейчас не время. Ожидая будущего, не наши ли дети унаследуют этот мир Королевства Янь? Теперь известно, что люди узнают и найдут его для него. Несчастье. Когда он вырастет в будущем, мы с тобой позаботимся о том, чтобы никто не смог причинить ему вреда. А потом подарим ему полноценное королевство Янь. "

Сказал старик после минутного молчания: "В любом случае, мое сердце в ваших руках, вы знаете, что я не могу сбежать".

Императрица Су мягко сказала: "Знаешь, мое сердце не в твоих руках? Эти люди, независимо от того, насколько они молоды и сильны, независимо от того, насколько они красивы, стоят одного из 10 000. Только ты, можешь принести мне настоящую радость..."

Старик, казалось, почувствовал, что зрелое тело позади него постепенно нагревается. Он обернулся, чтобы обнять императрицу Су, и сказал: "Вы беременны сейчас, вы все еще должны быть табу".

"Oh....."

произнесла королева-мать Су, и ее лицо стало немного несчастным: "Я знаю ... этого не может быть, это не может быть, это действительно хлопотно умирать. Разве это не легче?"

Старик вздохнул и позволил императрице Су снять с себя одежду.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2133775>